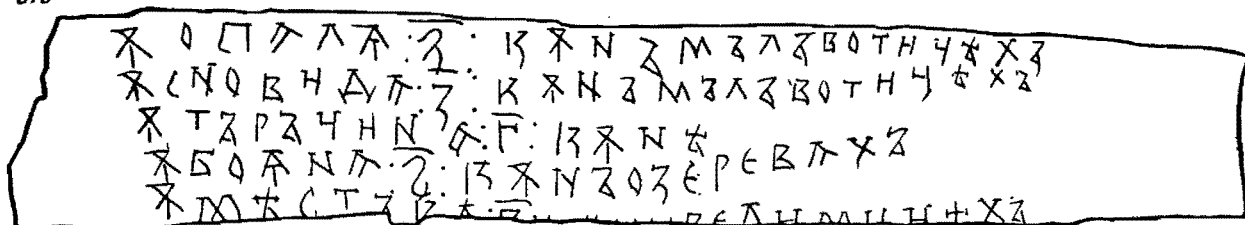

Грамота № 516

Грамота № 516 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 17, на глубине 7,36 м. Это обрывок документа, утратившего последние строки:

жопааа:ѣ:кжнѣмѣлѣвотицѣхѣ
 жсновида:ѣ:кжнѣмѣлѣвотицѣхѣ
 жтърѣцина:ѣ:кжнѣ
 жбоана:ѣ:кжнѣозеревахѣ
 жместька:ѣ:---вельмицѣхѣ

516

Прорись грамоты № 516

Длина 24,8 см, ширина 4,3 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Палеографические признаки характерны для этого времени. В грамоте постоянно употребляется большой юс, исчезнувший в начале XIII в. Буквы Ц и ять полностью умещаются в строке, что признается чрезвычайно ранним начерком. Р имеет форму тросточки, петля ее не смыкается внизу с главной линией буквы. Петли Б, В, Ђ, Ь и ять геометричны. Верхняя и нижняя половины В равновелики.

Грамота может быть разделена на слова так:

«У Опалья 7 кунѣ Мѣлѣвотицехѣ, у Сновида 7 кунѣ Мѣлѣвотицехѣ, у Търѣцина 3 куне, у Бояна 6 кунѣ Озервахѣ, у Местька 2 (кун)е Вельмицехѣ. . .»

Имя Опаль известно по духовной новгородца Климента середины XIII в. («. . . а заводникъ суседь мой Опаль») ¹⁰⁰; в XVI в. отмечена фамилия Опалевых (см. «Ономастикон» Веселовского). Имя Сновид известно в летописных текстах XII в.: так звали конюха великого князя Святополка, упомянутого под 1196 г. (см. там же). Имя Търѣцинь (Торчин), по-видимому, производно от этнонима «торчин», торк. Оно употреблялось уже в XI в. Под 1015 г. Повесть временных лет упоминает повара князя Глеба «именем Торчин», а под 1100 г. — Торчина, воеводу черниговских князей. Имя Боян было встречено в берестяной грамоте № 509 XII в. Имя Месток — в берестяной грамоте № 459 XII в.

Отсутствие предлогов перед названием населенных пунктов было нормой древнерусского языка. Об этом уже говорилось в комментариях к берестяной грамоте № 509.

«Мѣлѣвотицехѣ» — в Молвотицах. Молвотицкий погост, центром которого был владычный городок Молвотицы, или Молвятицы, хорошо известен в Деревской пятине ¹⁰¹. На территории этого погоста отыскиваются и два других пункта, упомянутых в грамоте № 516: деревни Озерица и Вельмичи ¹⁰².

Грамота № 516 находится в прямой связи с обнаруженной в предшествующем ярусе той же усадьбы грамотой № 509. И там, и здесь фигурирует Боян, живущий в Озервах. И там, и здесь

¹⁰⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 162, № 105.

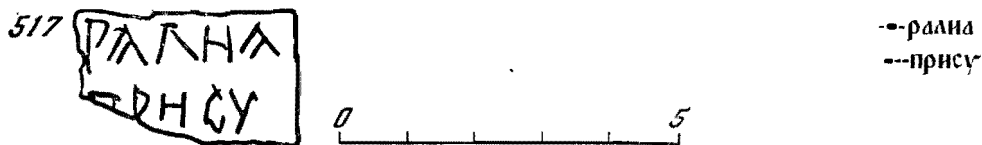
¹⁰¹ НПК, т. 1. СПб., 1859, стлб. 652.

¹⁰² НПК, т. 1. СПб., 1859, стлб. 682, 659.

за ним числится сумма в 6 кун. Поэтому на грамоту № 516 возможно распространить общую характеристику документа, предложенную для берестяной грамоты № 509. Из контекста последней очевидно, что сбор перечисленных в обоих документах сумм является результатом ростовщической операции.

Грамота № 517

Грамота № 517 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 67, на глубине 7,79 м. Это обрывок документа:

Прорись грамоты № 517

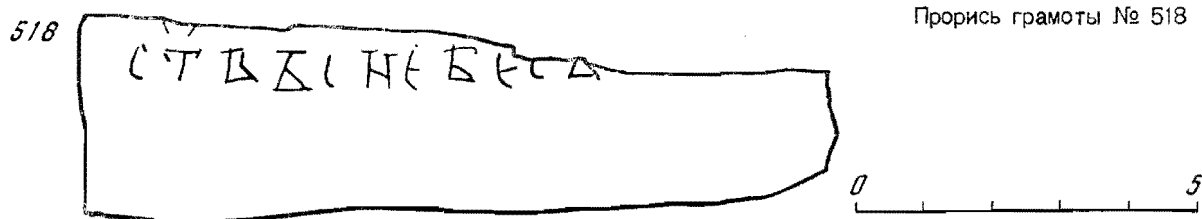
Длина 3,2 см, ширина 1,6 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Для толкования мало данных.

Грамота № 518

Грамота № 518 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 69, на глубине 7,76 м. Это обрывок документа, сохранившего лишь последнюю строку:

СТВЪСНЕБЕСЬ

Длина 11,1 м, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . ствѣ с небесъ».

Для толкования недостаточно данных.

Грамота № 519

Грамота № 519, так же как и грамоты № 520 и 521, была обнаружена в общем с ними свертке исписанной бересты не в раскопках, а при строительных работах. Работница 77 Строительного управления Новгорода Р. П. Филатова нашла этот сверток при рытье ямы для столба ворот строящейся новой ограды (ул. Красилова, у д. 2; на Торговой стороне). Грамоты № 519 и 520 находились внутри свертка, а грамота № 521 служила им оберткой.

Грамота № 519 — полностью сохранившийся документ:

сєазъ·равѣжні·мосин·пишюрукписаник·присвожмъ·животѣ·приказывак
животъ·свои·дѣтеми·своими·сосенскуюземлю·изасосенкуюземлю·подѣ